

Schekin & Partners

123610, Москва,
Центр международной торговли,
Краснопресненская наб., 12,
подъезд 9, этаж 6

тел. + 7 (495) 984 63 01

www.schekinlaw.ru
info@schekinlaw.ru

CRIMINAL ALERT

24 июля 2018 года

Внимание финансовых директоров, главных бухгалтеров, руководителей налоговых департаментов и юридических служб.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПРИНЯЛ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

14.06.2018 принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (далее – Постановление № 17).

Основные положения Постановления

Постановление № 17 разъясняет вопросы, возникающие у судов при назначении конфискации имущества (гл. 15.1 УК РФ).

1. Пленум Верховного Суда РФ повторяет норму о различных условиях конфискации имущества, изложенную в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Так, подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, если они получены в результате совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена в определенном перечне статей Особенной части УК РФ.

Полный перечень таких составов преступлений указан в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ: это невыплата заработной платы из корыстных побуждений; нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав; легализация денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем; незаконное проведение азартных игр; незаконные производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; бандитизм, организация преступного сообщества или участие в нем и другие.

По тем же составам преступлений подлежат конфискации деньги, ценности, иное имущество, в которые было «превращено или преобразовано» имущество, полученное в результате совершения вышеуказанных преступлений (например, новые объекты собственности, возникшие в результате реконструкции недвижимого имущества, приобретенного преступным путем).

Если деньги, ценности и иное имущество являются предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо через Государственную границу РФ и ответственность за их незаконное перемещение установлена ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, они также подлежат конфискации.

Кроме того, по всем перечисленным основаниям, помимо самого имущества, конфискации подлежат и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу.

2. Если имуществом являются орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, то такое имущество подлежит конфискации по всем видам преступлений, перечень которых законом не ограничен.

Необходимо отметить, что ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ не производит разделения таких преступлений на совершенные умышленно или по неосторожности, указывая на возможность конфискации орудий, оборудования или иных средств преступления по всем преступлениям.

В связи с этим остается открытым вопрос о возможности конфискации имущества, являющегося средством неосторожных преступлений, например, автомобиля виновного в нарушении ПДД, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ст. 264 УК РФ) или оборудования при нарушении правил безопасности ведения горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ).

3. Отдельным основанием конфискации имущества является совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

В этих случаях конфискации подлежит любое имущество, принадлежащее обвиняемому, являющееся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления. Например, подлежат конфискации сотовые телефоны, персональные компьютеры, иные электронные средства связи и коммуникации, которые использовались:

- для размещения в СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетях текстовых, аудио-, видео- и других материалов, содержащих публичное оправдание терроризма и (или) призывы к террористической деятельности;
- для непосредственной подготовки к террористической деятельности (обучения в целях осуществления террористической деятельности; пропаганды и распространения запрещенной литературы террористической и экстремистской направленности и т.п.).

Деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), подлежат конфискации независимо от их принадлежности.

4. В Постановлении № 17 уделено внимание вопросу наложения ареста на имущество, подлежащее возможной конфискации, причем не только находящегося в собственности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), но и в собственности третьих лиц. Возможность наложения ареста не связывается с осведомленностью третьего лица об относимости имущества к совершению преступления, – арест имущества может быть произведен, если имеются «достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления...».

Арест может быть наложен как следователем, так и судьей по ходатайству потерпевшего или прокурора.

5. Интересно, что в отличие от ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, предусматривающей, что имущество, подлежащее конфискации и переданное осужденным другому лицу, подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий, Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления № 17 говорит лишь о необходимости установить данное обстоятельство («знало или должно было знать»), но дальше никак не конкретизирует случаи возможной конфискации.

6. В Постановлении № 17 также отмечено важное условие защиты прав потерпевших (гражданских истцов), предусмотренное ст. 104.3 УК РФ, согласно которому из стоимости конфискованного имущества в первую очередь возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

Однако в данном случае Пленум Верховного Суда РФ лишь воспроизвел диспозицию ст. 104.3 УК РФ (не полностью) и не дал никаких разъяснений порядку и процедуре возмещения вреда за счет конфискованного имущества.

7. Неоднозначным является и указание в п. 17 Постановления № 17 о возможности конфискации имущества в случае прекращения судом уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, так как буквальное прочтение нормы ч. 1 ст. 104.1 УК РФ свидетельствует о возможности конфискации имущества только на основании обвинительного приговора суда: «конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества на основании обвинительного приговора».

Налицо расширительное толкование Верховным Судом РФ норм уголовного закона и, можно сказать, подмена норм УК РФ разъяснениями Пленума. Представляется правильным и соответствующим принципу законности обращение Верховного Суда РФ с законодательной инициативой об изменении диспозиции ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, но не об изменении толкования статьи на основании собственного мнения, не соответствующего букве уголовного закона.

Специалисты компании «Щекин и партнеры» готовы предоставить консультации по применению уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также оказать юридическую помощь и защиту в правоохранительных органах и судах общей юрисдикции.

Денис Щекин

Управляющий партнер

ООО «Щекин и партнеры»

Тел.: +7 (495) 984-63-01

d.schekin@schekinlaw.ru